

Н. А. Хандога

ВОСЬМИДНЕВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СВЯТИТЕЛЯ ВИКТОРИНА ПЕТАВИЙСКОГО

Святитель Викторин Петавийский, как и многие другие доникейские христианские писатели, был хилиастом, так как верил и с нетерпением ожидал начала тысячелетнего царствования Господа Иисуса Христа со святыми или праведниками на земле. Однако, в отличие от них, он наиболее подробно изложил восьмидневную концепцию, то есть восьмидневную историю мира и человечества, в которой особое внимание уделяется шестому дню творения, седьмому дню покоя, а также восьмому дню суда и вечного покоя, каждый из которых имеет продолжительность тысячу лет.

Ключевые слова: восьмидневная концепция, «Послании Варнавы», святитель Викторин Петавийский, «О сотворении мира», «Толкование на Апокалипсис», священномученик Иринеи Лионский, священномученик Ипполит Римский, шестой день творения, седьмой день покоя, восьмой день суда и вечного покоя.

*Ибо пред очами Твоими тысяча лет,
как день вчерашний, когда он прошел,
и как стража в ночи (Пс. 89:5).*

*Одно то не должно быть скрыто от
вас, возлюбленные, что у Господа один
день, как тысяча лет, и тысяча лет, как
один день (2 Петр. 3:8).*

Впервые о восьмидневной истории мира и человечества упоминается в «Послании Варнавы» (ок. 130 г.). При этом автор послания¹ делает особый акцент на седьмом дне покоя, или седьмой тысячи лет и на восьмом дне вечного покоя, или восьмой тысячи лет: «О субботе упоминает Писание и при начале творения: И сотворил Бог в шесть дней дела рук своих, и покончил в день седьмой, и успокоился в тот день, и освятил его (Быт. 2:2). Замечайте, дети, что значит покончил в шесть дней. Это значит, что Господь покончил все в шесть тысяч лет, ибо у Него день равняется тысяче лет. Он Сам свидетельствует об этом, говоря: Вот настоящий день будет как тысяча лет (Пс. 89:5; ср. 2 Петр. 3:8). Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончил все. И успокоился в день седьмой. Это значит, что когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день. [...] Наконец Бог говорит иудеям: Новомесячий ваших и суббот

¹ Проблема авторства «Послание Варнавы» до сих пор, к сожалению, остается не разрешенной. По данному вопросу интересно замечание современного православного патролога А. И. Сидорова: «...в настоящее время защитников подлинной принадлежности произведения перу спутника Апостола (Павла – Н.Х.) среди серьезных исследователей древнецерковной письменности практически не осталось. Впрочем, это отнюдь не исключает предположения, что автор произведения также носил имя "Варнава", будучи тезкой известного древнехристианского миссионера». Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2: Доникийские отцы Церкви и церковные писатели / А. И. Сидоров. – Москва : Сибирская Благовонница, 2011. – С. 149–150.

ваших не терплю (Ис. 1:13). Смотрите, как Он говорит: неприятны Мне нынешние субботы, но не те, которые Я определил и которые наступят тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню восьмому, или начало другому миру. Поэтому мы и проводим в радости восьмой день (то есть воскресение – Н. Х.), в который и Иисус воскрес из мертвых и, после того как явился верующим, вознесся на небо»².

Исходя из этого значительного фрагмента «Послании Варнавы», можно сделать вывод, что восьмидневная концепция, изложенная в последствии святителем Викторином Петавийским, является синтезом разных традиций: эллинистической, иудейской и христианской, так как в каждой из них есть учение о космической неделе. Из эллинистической традиции заимствовано разделение времени бытия мира на семь тысячелетий, из иудейской традиции – покой седьмого дня, а из христианской традиции – вечность восьмого дня. Следовательно, здесь «мы сталкиваемся с типологией недели, где шесть дней творения представляют время этого мира, а седьмой день – время будущего мира»³. Восьмой же день является «началом другого мира»⁴, то есть началом вечной жизни.

Некоторые элементы данной концепции можно найти, например, в творениях священномученика Ириния Лионского (ок. 130 – 202/203)⁵ и священномученика Ипполита Римского (ок. 170 – ок. 235)⁶. Во-первых, это представление о шести днях творения, тождественных шести тысячам лет существования мира и человечества. Во-вторых, учение о покое седьмого дня, или

2 Épitre de Barnabé 15, 3–9 / Éd. Prigent P. et Kraft R. A. // Sources chrétiennes (далее: SC). – 1971. – Vol. 172. – P. 182–188.

3 Daniélou J. Théologie du Judéo-christianisme. 2-e éd. – Paris, 1991. – P. 399.

4 Épitre de Barnabé 15, 8b. – P. 186.

5 См.: Irénée de Lyon. Contre les hérésies 5, 28, 3 / Éd. A. Rousseau // SC. – 1969. – Vol. 153. – P. 359.

6 См.: Hippolyte de Rome. Commentaire sur Daniel 4, 23 / Éd. G. Bardy ed M. Lefèvre // SC. – 1947. – Vol. 14. – P. 306–308.

седьмой тысячи лет, в который Христос придет на землю, чтобы царствовать со святыми (т.н. хилиазм, или миллениаризм)⁷. Однако в их сочинениях ничего не говорится о шестом и восьмом днях.

Наиболее детально восьмидневная концепция излагается в творениях святителя Викторина Петавийского (ок. 230 – 303/304) – первого латинского экзегета, первого христианского писателя-паннонийца, а также приверженца «умеренного аллегорического метода святителей Ириней (Лионского – Н. Х.) и Ипполита (Римского – Н. Х.)»⁸.

1. Первые пять дней творения, или первые пять тысяч лет

В начале трактата «О сотворении мира» святитель Викторин Петавийский, ссылаясь на книгу Бытие пророка Моисея, предлагает учение о творении мира и о первой седмице: «Все великолепие этого мироздания Бог произвел за шесть дней из ничего в украшение величества Своего, седьмой же [день] освятил благословением, успокоившись от дел [Своих] (см. Быт. 2:2–3)»⁹. Однако сразу же после этого добавляет не совсем понятные утверждения: «Седмеричным числом дней (*septenarius numero dierum*) управляется все небесное и земное» и эта седмица – «царица всех седмиц»¹⁰.

7 Более подробно об этом см. статьи: Хандога, Н. А. Судьба хилиазма в латинской патристике и роль блаженного Августина в его переосмыслении / Н. А. Хандога // Церковь и время. – 2013. – № 4 (65). – С. 125–145; Его же. Латинский хилиазм III–IV вв. // Христианское чтение. – 2010. – № 2 (33). – С. 158–177.

8 Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви: первые три века и александрийская экзегетическая традиция до пятого века / пер., послесл. свящ. Максима Михайлова. – Москва : Перервинская православная духовная семинария, 2013. – С. 396.

9 Victorin de Poetovio. La construction du monde 1 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 138.

10 Ibid.

В данном сочинении, имеющем антииудейский подтекст, есть несколько фрагментов, сопоставление которых все расставит по своим местам. Во-первых, это фрагмент из 6-й главы трактата «О сотворении мира», в которой святитель Викторин, используя аллегорический метод толкования Священного Писания, пишет: «Также Исаия и некоторые его товарищи (см. Ис. 1:13; Ос. 2:13) преступили субботу, чтобы была соблюдена истинная и праведная суббота седьмого тысячелетия. Поэтому каждым из этих семи дней (*septem diebus istis*) Господь по отдельности обозначает тысячу лет. Ибо так написано: *В очах Твоих, Господи, тысяча лет, как один день* (Пс. 89:5; 2 Петр. 3:8)»¹¹. Из этого следует, что для Петавийского святителя ценность представляет каждое тысячелетие, а особенно – седьмое.

Во-вторых, это фрагмент из 9-й главы этого сочинения, в которой святитель Викторин, используя типологический метод толкования Священного Писания, символически соединяет спасительные деяния Сына Божия с двумя планами – творением мира и падением первых людей: «Для того чтобы воссоздать Адама через седмицу (*septimanam*), а также прийти на помощь Своему творению, Бог совершает воплощение Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Вследствие этого тот, кто научен в законе Божиим и исполнен Святым Духом, да не презрит сердцем то, что ангел Гавриил благовествовал (см. Лк. 1:28) Деве Марии, в тот же день, когда змей обманул Еву; Святой Дух исполнил Деву Марию в тот день, когда Бог сотворил свет; Он¹²

11 Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Йд. М. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142–144.

12 В трактате «О сотворении мира» характерно вполне бинитаристское учение о воплощении Сына Божия. При этом нужно иметь ввиду, что «в отличие от Тертуллиана и Лактанция, святитель Викторин достаточно часто приводит четкую грань между Духом Святым и Сыном Божиим: «После того, как Господь наш вошел на небеса и открыл все тайны, Он

обратился в плоть (то есть стал, вероятно, семенем плоти – Н. Х.) в тот день, когда Бог создал сушу и море; Он обратился в молоко (то есть принял вид как бы молока – Н. Х.) в тот день, когда Бог сотворил светила; Он обратился в кровь (то есть стал в некотором роде похожим на кровь – Н. Х.) в тот день, когда земля и вода принесли свои плоды; Он обратился в плоть в тот день, когда Бог воздвиг человека из земли; Христос воплотился в тот день, когда Бог образовал человека; Он пострадал в тот день, когда пал Адам; Он воскрес из мертвых в тот день, когда Бог сотворил свет»¹³.

Безусловно, эта концепция связана с теорией рекапитуляции (от лат. *recapitulatio* – сжатое повторение) священномученика Иринея Лионского¹⁴, который главную ее мысль (Христос – глава спасаемого человечества) заимствовал у апостола Павла (см. Еф. 1:10). Согласно этой теории Господь Иисус Христос «возглавил все человечество, повторив в истории Своей жизни все подробности жизни Адама, обычное течение жизни каждого из его потомков и историю человечества во всей его совокупности»¹⁵.

Следовательно, Христос воплотился в шестой день, или в начале шестого тысячелетия, так как в этот день Бог сотворил

послал Святого Духа (*Spiritus Sanctum*), слова Которого проповедники, подобно стрелам, послали в сердца людей для того, чтобы поразить их неверие» (*Толкование на Апокалипсис 6, 1*). Хандога, Н. А. Святитель Викторин Петавийский: жизнь, труды, учение / Н. А. Хандога // Труды Перевринской православной духовной семинарии. – 2010. – ^о 1. – С. 18.

13 Victorin de Poetovio. *La construction du monde 9* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 146–148. Подобного мнения придерживался, например, в конце IV в. блаженный Августин Гиппонский (354–430). См.: Aurelius Augustinus. *De diversis quaestionibus octaginta tribus liber unus 56* / Ed. J. P. Migne // PL. – 1865. – T. 40. – Col. 39.

14 См.: Irenaeus Lugdunensis. *Adversus haereses 5, 23, 2* / Ed. J. P. Migne // *Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca* (далее: PG). – 1857. – T. 7/1. – Col. 1185.

15 Попов, И. В. Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского / И. В. Попов. – Сергиев Посад, 1904. – С. 12.

человека¹⁶. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: история мира и человечества до первого пришествия Христова насчитывала пять тысяч лет, или «четыре поколения народов: от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Христа Господа Сына Божьего»¹⁷.

2. Шестой день творения и учение о «приготовлении Царства»

Раскрывая учение о шестом дне творения, святитель Викторин Петавийский замечает, что в нем «было создано то, чего не доставало» (*creata sunt quae deerant*)¹⁸, но далее говорит о сотворении Богом «человека» (*hominem*), «ангелов и архангелов» (*angelos atque archangelos*)¹⁹. Поэтому «недостающее» может относиться как к человеку и ангелам, так и к рыбам и животным, о которых при «поверхностном» чтении трактата «О сотворении мира» якобы не упоминается.

Решающим соображением может явиться следующее перечисление при рассмотрении семи даров Святого Духа (см. Ис. 11: 2–3), которые святитель Викторин рассматривает как семь имен Сына-Логоса и которые имеют четкую привязку к семи дням творения: «Следовательно, это Слово называется мудростью, когда Оно создало свет; разумом – когда Оно сотворило небо; советом – когда Оно создало землю и море; крепостью – когда Оно сотворило солнце и луну и другие светила; ведением – когда Оно производит [плоды] земли и моря; благочестием – когда Оно образовало человека; когда Оно

16 См.: Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140.

17 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 3 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140.

18 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140.

19 Ibid.

благословляет человека и освящает его, то получает имя страха Божия»²⁰. Таким образом, святитель Викторин недвусмысленно относит создание животных и рыб к пятому дню творения, когда говорит: «В пятый день земля и вода произвели свои порождения (см. Быт. 1:20–23)»²¹.

Что же касается ангелов, то святитель Викторин утверждает, что Бог их сотворил «после завершения Своих дел», чтобы ангелы «не могли претендовать на то, что были в этом (то есть в творении человека – Н. Х.) Его помощниками»²². И далее М. Дюлаэй, издатель творений Петавийского святителя, ставит вопрос: «О каких делах идет речь?» И решает его следующим образом: «*Spiritualia terrenis antepone*ns (духовное прежде земного – Н. Х.), – говорит святитель Викторин, – они были сотворены прежде всех земных тварей, то есть, вероятно, на четвертый день, вместе со звездами, которыми, как мыслили прежде, они управляют»²³.

Возникает вопрос: с чем связан такой разрыв с текстом книги Бытие, которая недвусмысленно говорит следующее: «И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1:24)? Может ли это быть связано с источниками, которые использовал святитель Викторин Петавийский? Возможно, святитель Викторин пользовался испорченным греческим или латинским текстом Бытия, в котором пятый и шестой дни

20 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 7 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 144–146.

21 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140.

22 Ibid.

23 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 4 [commentaire] / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 219. Подобного мнения придерживался, например, в конце IV в. святитель Епифаний Кипрский (кон. III – нач. IV вв.). См.: Epiphanius Cypri. *Adversus haereses* 65, 5 / Ed. J. P. Migne // PG. – 1863. – T. 42. – Col. 131.

творения совмещались? Ответ на подобные вопросы может быть только отрицательным: у нас нет рукописных и патристических свидетельств, говорящих о совмещении пятого и шестого дней творения ни относительно Италы, ни относительно Септуагинты²⁴.

Святитель Викторин по своей инициативе изменяет библейский текст. Возникает следующий вопрос: какова его мотивация? Мы вряд ли сможем ответить на него, однако очевидным является следующее: Петавийский святитель полностью «освобождает» шестой день для творения человека, тем самым подчеркивая исключительное его положение. Этим он проводит резкую грань между животным миром и человеком и отрицает близкое родство млекопитающих – «зверей земных» и человека на основании того, что у них есть «душа живая» (Быт. 1:30).

Следовательно, в шестой день творения Господь сотворил только человека (точнее, первых людей – Адама и Еву). Вот как об этом пишет святитель Викторин: «В шестой день было создано то, чего недоставало. И так Бог воздвиг человека из земли (см. Быт. 2:7) как господина всего бытия, которое Он создал на земле и в воде (см. Быт. 1:28). [...] Ведь Адама [Бог] сотворил по образу (*imaginem*) и подобию (*similitudinem*) Своему (см. Быт. 1:26)»²⁵.

В чем же состоит образ и подобие согласно святителю Викторину Петавийскому? Во-первых, они связаны с господствующим положением человека в мире, или во Вселенной: Бог сотворил человека как «господина всего бытия» (*dominum*

24 Об употреблении библейского текста святителем Викторин Петавийским см., в частности: Burkitt F. C. *The Old Latin and the Itala, with an appendix containing the text of S. Gallen palimpsest of Jeremiah*. – Cambridge, 1895. – P. 29–31.

25 Victorin de Poetovio. *La construction du monde 4* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140–142.

omnium rerum)²⁶. Поэтому в центре мироздания ставится человек²⁷. Во-вторых, так как «блаженный Иероним, называет его (то есть святителя Викторина – Н. Х.) подражателем Оригена и исследователем его экзегетического наследия (возможно, был переводчиком его на латинский язык)»²⁸, вероятно, что в след за Оригеном²⁹ под подобием Божиим святитель Викторин имеет в виду усовершенствование через уподобление Богу, или «благочестие» (pietas)³⁰, поскольку это характеристика шестого дара Святого Духа, соответствующего в его типологии шестому дню творения.

Таким образом, святитель Викторин Петавийский придает особое значение шестому дню творения и вместе с ним – всей седмице, так как с помощью семи дней Господь обозначил каждый из семи тысячелетних периодов мировой истории³¹. Поэтому шестой день, в который Бог создал человека, называется «приготовлением Царства» (praeparatio regni)³² для человечества, или шестым тысячелетием. Кроме того, на это указывает и название шестого дня – «пятница» (parasceue)³³, то есть приготовление. Следовательно, по окончании этого дня наступит седьмой день, или «истинная и праведная суббота седьмого тысячелетия (illud et iustum sabbatum septimo miliario annorum)»³⁴.

²⁶ Ibid.

²⁷ В этом святитель Викторин продолжает линию апостола Павла: «Ибо не ангелам Бог покорил будущую вселенную...» (Евр. 2:5).

²⁸ Панагопулос, И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви. – С. 395.

²⁹ См.: Origenis. Contra Celsum 4, 30 / Ed. J. P. Migne // PG. – 1857. – Т. 11. – Col. 1072.

³⁰ Victorin de Poetovio. La construction du monde 7 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 146.

³¹ См.: Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 144.

³² Victorin de Poetovio. La construction du monde 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 140.

³³ Ibid.

³⁴ Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Éd. M. Dulaey // SC. 1997. – Vol. 423. – P. 142.

Для подтверждения этой мысли святитель Викторин, используя аллегорический метод толкования Священного Писания, прибегает к изящному экзегетическому ходу. С одной стороны, он приводит слова из молитвы пророка Моисея: «В очах Твоих, Господи, тысяча лет, как один день» (Пс. 89:5; 2 Петр. 3:8)³⁵. С другой стороны, он «припоминает» пророчество Захарии, согласно которому у Господа «семь очей» (Зах. 4:10)³⁶, и образ Ангела из Апокалипсиса, у которого «семь рогов и семь очей» (Откр. 5:6)³⁷. Синтезируя псалом и пророчество, святитель Викторин получает следующую символично-хронологическую концепцию: в каждом глазе Бога по тысяче лет, а так как их семь, то Господь определил семь тысяч лет для бытия мира. Другими словами, «история человечества должна отражать, воспроизводить историю творения»³⁸.

Таким образом, святитель Викторин Петавийский, его паства и современники (например, Коммодиан (перв. пол. III в.) и Лактанций (ок. 250–260 – после 325)) находились в ожидании седьмой тысячи лет, когда должна была случиться долгожданная «встреча» праведников с Господом Иисусом Христом и «открытие» нового непобедимого тысячелетнего Царства на земле, так как шестое тысячелетие и подготовительный период, по их мнению, подходили к завершению³⁹.

35 Ibid. – P. 144.

36 Victorin de Poetovio. La construction du monde 6; 8 / Éd. M. Dulaey // SC. 1997. – Vol. 423. – P. 144, 146.

37 Victorin de Poetovio. La construction du monde 8 / Éd. M. Dulaey // SC. 1997. – Vol. 423. – P. 146; Sur L'Apocalypse 5, 1 / Éd. M. Dulaey // SC. 1997. – Vol. 423. – P. 74.

38 Акимов, В. В. Хилиастические представления в Христианской Церкви I–III века / В. В. Акимов // Просвещение, свидетельство и проповедь. Миссия Церкви: история и современность: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1020-летию крещения Руси, 15–16 дек. 2008 г., Минск / редкол.: В. Г. Башкиров [и др.]; под общ. ред. епископа Бобруйского и Быховского Серафима (А.Д. Белоножко). – Минск : Изд. Центр БГУ, 2009. – С. 23.

39 У святителя Викторина Петавийского мы читаем: «Вот грядет с облаками, и все народы увидят Его (Откр. 1:7). Ибо, Тот, кто первый, в становлении

3. Седьмой день покоя и учение об «истинной субботе»

Святитель Викторин Петавийский относительно седьмого дня покоя настроен до определенной степени антииудейски: «В седьмой день Бог почил от всех дел Своих, и благословил, и освятил их (Быт. 2:2–3). В этот день мы имеем обычай поститься (*superponere*), потому что в День Господень (то есть в воскресенье – Н. Х.) мы, оказывая милость, приобщаемся Хлеба (то есть Тела и Крови Христовой – Н. Х.). И пятница становится постом (*superpositio*), ибо *Господин субботы* Христос (Мф. 12:8) через пророков Своих сказал, что *ненавидит субботы душа Его* (Ис. 1:13–14), поскольку Он отменил субботу телом Своим, чтобы не показалось, что мы соблюдаем субботу с иудеями. Однако прежде Он повелел Моисею, чтобы время обрезания не совершалось после восьмого дня (см. Лев. 12:3), который часто выпадает на субботу, как мы читаем об этом в Евангелии (см. Ин. 7:22). Поэтому Моисей, провидя жестокосердие этого народа, воздвиг руки и распял себя в битве, [начатой] в субботу иноплемениками (см. Ис. 17:8–13), чтобы они были взяты в плен и подготовлены строгостью закона для [восприятия] учения, которого они избегали»⁴⁰. Таким образом, суббота является органическим продолжением пятницы – временем поста и скорби, связанных со страстями Господа нашего Иисуса Христа⁴¹.

человека, пришел в тайне, спустя немного (*post paululum*) [времени] придет открыто, в величии и славе, чтобы явно судить» (Victorin de Poetovio. *Sur L'Apocalypse* 1, 1 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 46). См. также: Commodianus. *Instructionis* 1, 35 / Ed. B. Dombard // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (далее: CSEL). – 1887. – Vol. 15. – P. 46; Lactantius. *Divinae institutiones* 7, 14 / Ed. S. Brandt // CSEL. – 1890. – Vol. 19. – P. 628–629.

40 Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 5 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142. См. также: Victorin de Poetovio. *La construction du monde* 6 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142.

41 Подобное введение субботнего поста во время святителя Викторина,

Субботный пост, запрещенный в христианстве, вероятно, служил для отделения христиан от иудеев, как об этом пишет святитель Викторин: «чтобы не показалось, что мы соблюдаем субботу с иудеями» (*nequid cum Iudaeis sabbatum obseruare uideamur*)⁴². Однако Петавийский святитель придает ему позитивный смысл – приготовление к принятию Тела и Крови Христовых⁴³.

В то же время суббота – седьмой день, в который «Бог почил от всех дел Своих, и благословил, и освятил их (Быт. 2:2–3)»⁴⁴ имеет символическое значение, так как этот день является прообразом истинной и праведной субботы, то есть седьмой тысячи лет, в который «Христос будет царствовать с избранными (см. Откр. 20:6)»⁴⁵.

Исходя из этого одни исследователи (Я. И. Альфионов, П. Ф. Никольский и др.) считали, что святитель Викторин Петавийский придерживался духовного миллениаризма. Однако за недостатком источников они не могли «с точностью определить, в чем именно Викторин поставлял высшее блаженство праведников в тысячелетнем земном царстве Христовом»⁴⁶.

очевидно, явилось новацией (от лат. *novatio* – обновление, перемена), почему он столь энергично защищает его. Известно, что субботний пост, появившийся на Западе не ранее середины III в., не нашел единодушного одобрения в древней Церкви. См.: Schümmer J. *Die altchristliche Fastenpraxis*. – München, 1933. – P. 152–159.

42 Victorin de Poetovio. *La construction du monde 5* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142.

43 Здесь мы видим один из первых примеров в истории Церкви – установление постного дня как подготовительного к Евхаристии. Такую функцию в некоторой степени исполняла ночная молитва в древней Церкви.

44 Victorin de Poetovio. *La construction du monde 5* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142.

45 Victorin de Poetovio. *La construction du monde 6* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142.

46 Никольский, П. Ф. Краткий очерк истории хилиазма в древней Церкви / П. Ф. Никольский // Вера и разум. – 1911. – Т. 3. – С. 466–467. См. также: Альфионов, Я. Хилиазм первых трех веков христианства / Я. Альфионов // Православный собеседник. – 1875. – Ч. 2. – С. 238–239.

Другие же исследователи (Л. Гри, Ж. Даниэлу и др.) полагали, что милленаризм святителя Викторина был «менее материален, чем у Ириней (Лионского – Н. Х.) – сохранился на Западе у Илария (Пиктавийского – Н. Х.)⁴⁷, Григория Эльвирского и других до Августина (Гиппонского – Н. Х.)»⁴⁸. К сожалению, и первая, и вторая группы ученых «делали акцент» только на трактате «О сотворении мира», поэтому их выводы не могли быть полноценными.

Гораздо больше о тысячелетнем Царстве Христовом святитель Викторин пишет в «Толковании на Апокалипсис»: «Конь белый, и сидящий на нем (Откр. 19:11), – это указывает на Господа нашего, идущего с воинством небесным для царствования, с приходом Которого соберутся все язычники и падут от меча. Прочие же [язычники], которые окажутся более достойными, будут находиться в служении у святых. После чего они (то есть достойные язычники – Н. Х.) будут убитыми в конце времен, по истечении царства святых, до суда, когда дьявол будет опять освобожден (см. Откр. 20:7–10)»⁴⁹. Немного далее он добавляет: «Следовательно, сколько бы они [раз] ни собирались воскреснуть при первом воскресении и царствовать со Христом (Откр. 20:4) над миром, над всеми народами, – они воскреснут при последней трубе через тысячу лет, то есть во время последнего воскресения, среди нечестивых, грешников и виновников разных родов. И правильно добавляет,

47 Как справедливо замечает Б. Э. Дейли, «Иларий также намекает в нескольких фрагментах о концепции истории как недели из шести тысяч лет, схемы, в которой рождение Иисуса установлено в середине последнего дня; однако Иларий не был милленаристом». Daley, B. E. *The Hope of the Early Church. A Handbook of Patristic Eschatology*. 2-ed. – Cambridge, 1993. – С. 94.

48 Daniélou, J. *Théologie du judéo-christianisme*. 2 éd. – Paris, 1974. P. 401. См. также: Gry L. *Le millénarisme dans ses origines et son développement*. – Paris, 1904. – P. 115–116.

49 Victorin de Poetovio. *Sur L'Apocalypse 19* / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 112.

говоря: блажен и свят, имеющий участие в воскресении первом: над ним вторая смерть не имеет власти (Откр. 20:6). Вторая же смерть – это наказание в аду»⁵⁰. Таким образом, согласно учению святителя Викторина Петавийского, праведники дважды воскреснут: первый раз, чтобы царствовать со Христом на протяжении тысячи лет «над всеми народами», то есть над язычниками или многобожниками, выжившими после сражения с Господом и «окажутся более достойными»⁵¹, а второй раз, чтобы получить вместе с Сыном Божиим, которому Бог Отец отдал суд над человеческим родом, вечный покой.

Как справедливо замечает Б. Э. Дейли, истолковывая данные отрывки, «комментарии (святителя Викторина – Н. Х.) на 20-ю и 21-ю главы Апокалипсиса представляют собой буквальное понимание содержавшегося в них обетования «первого воскресения», когда праведники вернутся к жизни и вместе со Христом будут царствовать над всеми народами, а также «второго воскресения» 1000 лет спустя, когда все мертвые воскреснут на суд. «Вторая смерть», которая следует после суда для осужденных грешников, есть, по Викторину, вечное наказание в аду (20, 2)»⁵².

Исходя из выше сказанного можно предположить, что в этом Царстве, то есть в святом городе Иерусалиме,

⁵⁰ Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 20, 2 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 116.

⁵¹ Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 19 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 112. Подобного мнения придерживался, например, Коммодиан: «В град сей войдут лишь те, кто при антихристе победили в подвигах мученических, и жизнь на все время стяжая, блага воспримут, ибо скорби они претерпели... злобный в скорбях заключен ради питания праведных будет, Бог же в течении тысячи лет сохранит все таковым». Commodianus. Instructionum 2, 3 / Ed. B. Dombar // CSEL. – 1887. – Vol. 15. – P. 63–64.

⁵² Daley, B. E. The hope of the early Church. – P. 65–66. См. также: Фокин, А. Р. Латинская патрология. Т. 1. Период первый: Доникийская латинская патрология (150–325 гг.) / А. Р. Фокин. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2005. – С. 269–270.

который низойдет с неба (см. Откр. 21:2), праведники будут принимать от Господа только земные богатства⁵³. Но, как «покажет» следующий фрагмент «Толкования на Апокалипсис», им также будут ниспосылаться небесные дары. Вот как об этом пишет святитель Викторин: «В том Царстве лишившиеся имущества ради имени Господа, а также многие, убитые в разного вида злодеяниях и темницах, – ибо до прихода Господа святые пророки были побиваемы камнями, убиваемы и перепиливаемы (см. Евр. 11:36–37), – получают утешение свое (Мф 5:5), то есть венцы и небесные богатства»⁵⁴.

Что же касается неясности относительно того, в чем святитель Викторин Петавийский полагал высшее блаженство праведных, то, на наш взгляд, именно это и является доказательством того, что он видел Его в Самом Боге, Который неопишем по Своей природе, соответственно, неопишимо то, что Он дарует.

При этом не нужно забывать о земных богатствах, а также земных благах, которые должны получать праведники от Господа в течении тысячи лет. Вот как об этом пишет ведущий отечественный специалист в области латинской патристики А. Р. Фокин: «Подобно Коммодиану, святитель Викторин описывает жизнь в этом Царстве в чувственно-телесных красках. Все творение по повелению Божию в изобилии произведет всевозможные блага. Бог перенесет туда все богатства моря и сокровища народов. Праведники будут пить вино, натираться благовониями и проводить жизнь в непрестанном веселии (XXI, 5). Однако, в отличие от

53 См.: Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 21, 5 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 122.

54 Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 21, 5 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 120.

Коммодиана, святитель Викторин не предполагает, что там будут продолжаться брачные отношения»⁵⁵.

Выводы, сделанные А. Р. Фокиным, постараемся расширить, сказав, что, «в отличие от Коммодиана, святитель Викторин Петавийский органично сочетает (в толковании 20-й и 21-й глав Апокалипсиса – Н. Х.) буквальный подход с символическим»⁵⁶. Другими словами, святитель Викторин в «Толковании на Апокалипсис» раскрывает учение о «новом» тысячелетнем царстве Христовом, в котором праведники ежедневно будут получать от Господа как земные (необходимые для тела), так и небесные (необходимые для души) дары.

4. Восьмой день суда и вечного покоя, или восьмая тысяча лет

Для святителя Викторина Петавийского восьмой день, во-первых, это день грядущего суда: «И потому Давид в шестом псалме просит Господа за восьмой день, чтобы Он не в ярости своей обличил его и не в гневе осудил его (Пс. 6:1–2). Это действительно восьмой день этого будущего суда, который будет вынесен за пределы порядка устройства той недели»⁵⁷. Ибо он наступит после окончания седьмого дня, или седьмой тысячи лет.

В толковании этого псалма святитель Викторин во многом основывается на «Толковании на 10-й псалом» священномученика Ипполита Римского: «Другое же надписание: «Псалом о восьмом». Каком? Он не сказал «О восьмерице», как хочет, изошряясь, сказать Валентин, но «о восьмом», а «вось-

⁵⁵ Фокин, А. Р. Латинская патрология. – С. 270.

⁵⁶ Хандога, Н. А. Латинский хилиазм III–IV вв. / Н. А. Хандога // Христианское чтение. – 2010. – № 2 (33). – С. 174.

⁵⁷ Victorin de Poetovio. La construction du monde 6 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 142.

мой» означает день суда. А о том, что текст говорит о суде, учит псалом: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеша мене»⁵⁸. Кроме того, возможно, святителю Викторину было известно символическое объяснение числа восемь Климентом Александрийским: «Число восемь является кубом и означает восьмую неподвижную сферу, расположенную над семью подвижными планетарными сферами. Она называется также «великим годом», годом возврата долгов»⁵⁹.

Однако в трактате «О сотворении мира» святитель Викторин Петавийский ничего не пишет о том, кто будет совершать этот суд и кого будут на нем судить. Ответ на эти и другие вопросы дан им в «Толковании на Апокалипсис»: «Вот, грядет с облаками, и все народы увидят Его (Откр. 1:7). [Следовательно], тот, кто первый, в становлении человека, пришел в тайне (то есть Господь Иисус Христос – Н. Х.), через некоторое время придет открыто в величии и славе, чтобы явно судить»⁶⁰. А вместе с Ним явятся двенадцать апостолов и двенадцать патриархов, которые будут судить народ израилев: «Ибо, когда апостолы сказали и спросили: мы оставили все наше и последовали за Тобой, что же будет нам? (Мф. 19:27) Господь наш ответил: когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых (Мф. 19:28). Также и патриархи, которые должны будут судить, что подтверждает патриарх Иаков: он будет судить народ Свой среди братьев своих, как одно из колен Израиля (Быт. 49:16)»⁶¹.

58 Hippolyte de Rome. Commentaire sur le Psaume 10 / Éd. P. Nautin // Le dossier d'Hippolyte et de Méliton. – Paris, 1953. – P. 175.

59 Clemens Alexandrinus. Stromata 6, 16 / Ed. J. P. Migne // PG. – 1857. – T. 9. – Col. 367–370.

60 Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 1, 1 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 46.

61 Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 4, 5 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. –

Как будет совершаться суд? Посредством слов проповеди Спасителя, записанной апостолами-евангелистами: «Он говорит: Вы думаете, что Я буду судить вас в последний день (см. Иоан. 5:45)? Слово, которое Я говорил, оно будет судить в последний день (Иоан. 12:48)»⁶². В другом месте данного сочинения святитель Викторин добавляет к этому следующее: «Все знают, что багряный дьявол и все его ангелы-отступники брошены в тартар геенны (Откр. 12:3; 20:3) до пришествия Господа и что после тысячи лет они будут освобождены ради народов, служивших антихристу (см. Откр. 20:7–8), чтобы только они погибли, ибо так заслужили»⁶³.

Во-вторых, для святителя Викторина это также первый день творения, день Воскресения Христова: «Он воскрес из мертвых в тот день, когда Бог сотворил свет»⁶⁴ и день Евхаристии: «В этот день мы имеем обычай поститься, потому что в День Господень (то есть в воскресенье – *Н. Х.*) мы, оказывая милость, приобщаемся Хлеба (то есть Тела и Крови Христовой – *Н. Х.*)»⁶⁵. Также это светлый день бесконечной Пасхи Христовой, жизни будущего века, вечной Евхаристии и нескончаемой радости о Воскресшем⁶⁶.

Vol. 423. – P. 70–72.

62 Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 1, 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 50.

63 Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 20, 1 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 114.

64 Victorin de Poetovio. La construction du monde 9 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 146.

65 Victorin de Poetovio. La construction du monde 5 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 146.

66 См.: Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 6, 4 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 82; Sur L'Apocalypse 6, 7 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 84.

Заключение

Как сообщает Р. Братож, один из современных биографов святителя Викторина Петавийского, христианская община Петавия «располагала библиотекой, без которой литературная деятельность Викторина была бы невозможной»⁶⁷. В связи с чем можно предположить, что ему была доступна некоторая часть сочинений христианских авторов второй пол. I – второй пол. III в. Поэтому вполне возможно, что при написании трактата «О сотворении мира» святитель Викторин использовал «Послание Варнавы», то есть заимствовал из него идею восьмидневной концепции.

Согласно этой концепции, история мира и человечества насчитывает восемь дней, или восемь тысяч лет. Кроме того, восьмидневная концепция святителя Викторина имеет четыре периода: первый – от сотворения Богом мира и первых людей (Адама и Евы) до первого пришествия Христова на землю (первые пять дней творения, или первые пять тысяч лет); второй – с первого пришествия Христова до второго пришествия Христова (шестой день творения, или шестая тысяча лет); третий – со второго пришествия Христова и до начала Страшного суда (седьмой день покоя, или седьмая тысяча лет); четвертый – с начала Страшного суда и до бесконечности (восьмой день суда и вечного покоя, или восьмая тысяча лет).

Святитель Викторин Петавийский, будучи миллениаристом по убеждениям, искренне верил, что у него, его современников, верующих в Господа Иисуса Христа, единомышленников и паствы в самом ближайшем будущем жизнь должна измениться в лучшую сторону, преобразиться, так как придет Спаситель, который умертвит «нечестивых, грешников и виновников разных

⁶⁷ Братож, Р. Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая пол. III в.) / Р. Братож / пер. с нем. С. К. Кобриной под ред. Н. А. Хандоги // Христианское чтение. – 2014. – № 2–3. – С. 18.

родов»⁶⁸ и «откроет» для праведников земное тысячелетнее Царство.

Согласно учению Петавийского святителя, человечество «доживает» шестой день творения, или шестую тысячу лет. Когда же наступит седьмой день покоя, или седьмая тысяча лет, Христос воскресит всех праведных, начиная с Адама и Евы, и дарует им то, чего они были лишены в земной жизни, то есть владычество «над миром, над всеми народами»⁶⁹. Это проявится в том, что им будут служить те, кто до этого был их врагами. Кроме того, праведники в том Царстве получают от Господа нескончаемое количество питья, благовоний и самое главное – возможность быть рядом с Ним.

⁶⁸ Victorin de Poetovio. Sur L'Apocalypse 20, 2 / Éd. M. Dulaey // SC. – 1997. – Vol. 423. – P. 116.

⁶⁹ Ibid.